

Колонна из десятка гружёных телег остановилась у полосатой балки, преграждающей путь в город. Вскрапнули усталые кони, и началось размеренное копошение людских масс. Владельцы обозов начали искать накладные, завидев, что к ним уже направляется стража в длинных белых табардах поверх кольчуг. Кто-то был при оружии, кто-то нет, а чьи-то щиты, в память о принесённой и не забытой клятве, всё ещё носили гербом не башню, а стилизованное изображение глаза, но наискось перечёркнутое грубым мазком белой краски. Жрица надвинула капюшон на голову и, одновременно и придерживая подол длинного белого платья, и держа посох, начала перелезать через борт.

- Прошу.

Женщина подняла взгляд на протянутую в её сторону рукоять топора и сощурилась. Неужели он думает, что она сама не в состоянии слезть? Она с высокомерием хмыкнула и расстегнула несколько застёжек, освобождая боковой разрез её платья до середины бедра и ловко, не выпуская посоха, перелетела через край, плавно приземляясь на землю.

- Спасибо, но я могу и сама. - Высокий мускулистый мужчина с ясным и добродушным лицом улыбнулся ей широкой улыбкой. Свет закатного солнца вызывающе играл на его рельефной, гладко выбритой груди, так что многие девушки и дамы постарше не отказались бы подержаться не только лишь за рукоять его топора. Ну, или же за рукоять, но не топора. - Я ожидала, что в дороге от тебя будет много проблем. Но, иногда даже мне приятно ошибаться. И давно ты в наших краях, дитя холодных ветров и заснеженных гор?

- О, нет. Я совсем недавно в этих землях. И я хочу стать искателем приключений, обрести славу. Выбивать дурь из всяких неудачников, и чтобы обо мне и моём племени говорили и слагали легенды!

- И ты обратился в гильдию авантюристов? Неплохое решение. Хотя бы для начала, чтобы иметь какие-то деньги, и заработать себе репутацию. Ты работаешь один?

Мужчина мотнул головой, и совсем уж неуверенно пожал плечами. Он особо не задумывался о том, как всё будет складываться, надеясь, что судьба сама выведет его в нужное русло, а ему нужно будет только в нужный момент расправлять грудь, махать топором и геройствовать.

- Возможно, у меня есть к тебе предложение. - Сказала жрица нарочито незаинтересованным голосом, будто бы она делала ему какое-то одолжение. - По крайней мере, у нас сейчас одни и те же цели, а ты выглядишь ещё слишком неопытным, чтобы путешествовать в одиночку. Я не знаю, с кем тебе приходилось бороться на родине, но здесь, в цивилизации, ты можешь попасться в хитроумную ловушку гораздо более злого и хитрого умысла. Не желаешь прогуляться до гильдии? Отчитаемся о проделанной работе, возможно, найдём что-то ещё?

То, где была расположена гильдия авантюристов, не радовало Бриль. Жрица с презрением морщила свой утончённый носик, но в то же самое время, она не могла не зайти туда. Главное

отделение Инокополиса было расположено в дамианском квартале и работало по его же местным нормам и порядкам, из-за чего туда стекалось много разнообразной, зачастую сомнительной и едва легальной, но хорошо оплачиваемой работы. А ей сейчас было нужно вспомнить молодые годы, когда не нужно было быть мудрой и благовоспитанной жрицей, идеалом в глазах людей, когда её жизнь была беззаботна, и отвечала она лишь перед собой, перед своим божеством, и небольшой группой её соратников. Омут, в который превратились последние три десятка лет её жизни, слишком глубоко затянул её, на кон легла сама её вера. И хотя не нужда в деньгах вела её в путь, а необходимость вернуть вкус к жизни, шастать по лесам, пыльным дорогам и душным пещерам за какие-то гроши она не собиралась.

Ситуация с её компаньоном, с которым она познакомилась каких-то шесть дней назад, отличалась. Барри Хиллингтон был молод. И он буквально кипел жизнью. А ещё он был варваром. И это было очевидно. Начиная с его одежды, а именно полного отсутствия какой-либо защиты, хоть от ран, хоть от холода, его торс был свободен от одежды, волос и предрассудков, меховая же набедренная повязка и пояс с массивными бронзовыми бляхами защищали его живот, пах и бёдра, а ноги по колено обуты в сапоги из медвежьей шкуры. Топор так же, естественно, был при нём. Полностью классический образ варварской моды дополнялся только длинной, до самого плеча, перчаткой из чёрной кожи с многочисленными на ней ремнями и пряжками, полностью покрывающей его левую руку. Наличие же нижнего белья было под вопросом. При этом по нему было видно, что он не из тех диких, жестоких берсерков, готовых изгрызть край своего щита и вырезать целую деревню неповинных крестьян, а весьма простодушный и добрый парень лет так двадцати пяти, в глазах которого ещё играл свет надежды и жажда приключений.

Что же, и пока не родилось ложных мыслей о том, что молодой варвар будет путешествовать с седовласой пятидесятилетней жрицей (а вообще, восьмидесяти с небольшим), жалующейся на боль в пояснице и хруст в коленях, то стоит сказать, что нет. Брилли Иттиен шла легко, пружинящей походкой, высоко держа своё утончённое личико. Она была очень эффектной женщиной: пышные груди, утончённая талия и длинные ноги, показывающиеся в боковых разрезах её платья. Её можно было смело назвать идеальной, но это было логично, потому что, помимо огненной рыжих прядей волос, из-под её капюшона, сквозь украшенные серебряной вышивкой прорези, выглядывали кончики длинных, заострённых ушей. Она была эльфом. Как говорят многие, в том числе и сами эльфы - расой без недостатков. Как говорят многие, но не эльфы - расой избалованных судьбой индюков. Но Брилли - нет. Она была женщиной с принципами и всего, с самого своего рождения, добивалась сама, своими силами, не полагаясь на свою природную привлекательность, хотя и прекрасно знала, что мужчины готовы идти за ней следом, только помани она им пальчиком. Даже в тех случаях, когда бежали к ней, чтобы помочь встать, а не той чумазой плутовке, висящей на краю пропасти. Конечно же, не из-за длинных ног или глубоких зелёных глаз, естественно.

Как же её там звали, ту воровку?

- Даже стыдно от того, как бесславно мы проделали этот путь. Мой топор провисел на поясе всю дорогу, и теперь я иду, чтобы взять за это плату. Позор.

- Не думай об этом так. То, что на нас не напали, не означало, что они этого сделать не собирались. Одним только своим присутствием мы давали понять, что этот товар не будет для них лёгким заработком.

Этот город не славился какими-то архитектурными изысками. Он не высился на горе, не был построен на ветвях деревьев, не висел в воздухе и не блестел золотом и шлифованным мрамором. Он был грузный и коричневый. По обочинам широких, выложенных брусчаткой дорог, стояли однотипные двух и одноэтажные дома, представляющие из себя простенькие коробки, построенные преимущественно из кирпича или песчаника, и обмазанные глиной. Ранее он мог похвастаться сетью каналов, но многие из них были отсечены и стояли пересохшими. Воду жители получали из подземных источников посредством общественных колонок, изредка - из личного водопровода. Имелась канализация. Иногда - даже в домах. Какие-то кварталы были побогаче, какие-то - победнее, а большая часть города была обнесена стеной, на случай военного нападения. Некогда в городе был целый эльфийский квартал, занимавший самую прекрасную часть города вокруг удивительного озера, вода из которого и питала все те каналы. Там были сады, прекрасные белокаменные шпили, настоящая школа высшего волшебства. Райский уголок. А сейчас на том месте стояло убогое болото, с кривыми, покрытыми мхом деревьями, а над ним высилось нагромождение древних сооружений, сросшихся воедино в циклопического размера башню, в самом прямом смысле вылезших, да продолжающих лезть по сей день, из-под земли. И хотя строгий карантин на посещение квартала был снят, и некоторые путешественники отправлялись туда, за деньги вырезая и выжигая неуютную флору и фауну, место всё ещё оставалось опасным, из-за чего ворота оставались закрытыми, а тамошняя вода больше не годилась в использование, ибо воняла тиной и была пропитана гнилью.

И будто в противовес прекрасному эльфийскому (по утверждению некоторых, это утверждение было актуально и до сих пор), в городе был расположен дамианский квартал. И ни в каком ином городе не было столько представителей этой молодой, но имеющей дурную репутацию расы. Демоны-ренегаты, под предводительством своей живой богини, демонессы Неллит, оставили путь чистого разрушения, разорвали свою связь с Преисподней, и начали новую жизнь, в мирном сосуществовании с народами, которые они жаждали поработить, и которые, в свою очередь, жаждали уничтожить захватчиков в ответ. Так что, процесс интеграции шёл ни шатко, ни валко, хотя бы по старой памяти, ещё и осложнённый тем, что сами демоны не были подарками в общении, и хоть и уняли они природную злобу своего естества, всё ещё являлись отпетыми хаотиками, отчего их поведение и нормы морали часто не совпадали с общепринятыми.

И как раз здесь, в дамианском квартале, в тандеме с трактиром «Рога и Копыта», работало самое крупное отделение гильдии авантюристов Инокополиса. Что говорить - это было самое интересное отделение гильдии из всех, ибо именно из-за нестрогих законов дамианцев там публиковались такие поручения, которые в других местах считались преступными и запрещёнными.

- Чуть за полдень. - Сказала жрица, глядя на карманные часы. - Ещё полно времени. Можно зайти в трактир, перекусить.

- А куда сейчас спешить? - Спросил юноша и улыбнулся широкой, но грустной улыбкой. Солнце уже который год висело в закате неподвижным сгустком, отекающим тягучей, маслянистой каплей куда-то за горизонт. - Что день, что ночь - всё одно. Сейчас без этих штук, как у тебя, уже и не разберёшься. А в горах их-то ни у кого и нет. У меня вот - тоже.

Последнюю фразу он произнёс как-то совсем по-детски печально и вздохнул.

- Ничего, накопишь денег и купишь, я тебе пропасть не дам. Куда пойдём? В людскую столовку или сразу к дамианцам, посмотрим, с каким цирком уродов нам предстоит работать?

- Если бы только в деньгах была проблема... - Ещё раз вздохнул варвар. - Давай к демонам. Хочу посмотреть на них вблизи. Понять, с какими ужасными созданиями сталкивались мои предки.

- Хорошо. Только смотри, не разочаруйся. Эти твари заметно измельчали с тех пор и больше походят на жалкую пародию.

Сперва, Барри шёл буквально с открытым ртом и с неприкрытым любопытством разглядывал прохожих. Разница между дворфом, полуросликом, человеком и эльфом была значительно меньшей, чем порой встречалась между представителями единой расы дамианцев. Кто-то был покрыт мелкой чешуёй, кто-то – шерстью, у кого-то – самая обычная кожа, а у кого-то кожа, но необычная, красноватого, синего или серого оттенка. Мелкие сгорбленные чертята-бесенята соседствовали с мускулистыми атлантами, худые, толстые, порочно красивые – и до безобразия уродливые, развязные демонессы с минимальным количеством одежды, неподвижно стоящие в тених силуэты и вежливые рогатые джентльмены в строгих костюмах. Он встречал представителей этой расы и раньше, потому что они часто подавались в путешественники, но не в таких количествах. И не в обычной жизни. То были бравые бойцы, хитрые плутовки да могущественные чародеи, обладающие особой харизмой и стилем, а сейчас... А сейчас, его интерес куда-то пропал, потому что, несмотря на внешнее разнообразие местных, жили и вели они себя уже не так-то уж странно. Со слов Бриль, он ожидал увидеть, что все тут на головах ходят, жгут дома, кричат, дерутся и младенцев пожирают. Обычные дома, под ногами – самая обычная земля, без адских, пышущих бездной расколов и хрустящих под подошвами костей, а самые обычные уличные лавки торгуют самыми обычными булками, только за прилавками стояли пёстрые рогачи. И в довершении, у одной из этих лавок стоял массивный, похожий на шестиногого мохнатого червя зверь с зубами, что Барри были от кисти по локоть, и покусал себе пакет кексов с вишнёвым джемом.

Отдушиной и спасением от полного разочарования стал лишь один из местных, некий атлет в кожаной сбруе, когда пытался подкатить к эльфийке, встав прямо перед ней и без разговоров, а только ехидно улыбаясь, начал поигрывать своими грудными мышцами. Барри сразу же ощутил прилив геройства во всём теле и встал на защиту дамы, загородив её своим телом и начал играть мышцами в ответ. Им обоим было чем похвастаться.

- О, за что мне это испытание... - Пробурчала Бриль, касаясь рукой лица, и просто обошла меряющихся сиськами мужиков. Где-то, уже у неё за спиной, звонко шлёпнули друг о друга их ладони, когда они, сцепившись пальцами, начали покачиваться из стороны в сторону, намереваясь повалить соперника на землю...

- Наигрался в героя?

- Наигрался... - Ответил варвар - и спрятал по-детски довольную улыбку. - А он играл слишком грязно. Ты бы видела, какие движения языком он мне показал, когда я уже намеревался его повалить! А как они одеваются? А их женщины? Это здесь так принято? Выпячивать наружу свои тела? Все в коже, что я, кажется, даже слышал, как она скрипит...

Она скосила взгляд в сторону. Ну да, вот кто бы говорил.

- Да, да. У них отсутствуют нормы морали, абсолютно.

- А они... ну... случается так, что... когда наедине, с кем-то, вот с человеком, например...

- Ты про секс? - Девушка рассмеялась. В этот момент они как раз подошли к широким, двустворчатым дверям трактира, и эльфийка с силой навалилась на одну из них створок. - Они крайне беспорядочны в сексе. Трахаются, как звери, причём независимо от того, к какому виду они относятся. Но заниматься подобным с дамианцем - всё равно, что с куклой. Никаких чувств, одна лишь похоть.

- О... Это ужасно... - Скорбно опустил голову варвар, раздвигая обе половины двери и запуская Бриль внутрь. - Я слышал об этих... суккубчиках...

- Вообще-то, это относится не только к женщинам. Давай, сюда. Тут есть свободный стол. И на скамье даже не нассано.

Барри кивнул, и, перекидывая через скамью мускулистую ногу, уселся за стол. Сложил руки на коленях, тихо покашлял, побарабанил пальцами и, вздохнув, бросил несколько взглядов по сторонам. Здесь так же хватало рогатых, но большинство посетителей, как ни странно, относились к представителям других рас. Заведение пользовалось явным спросом среди не дамиан.

- Не только, да?

- И не веди себя как мальчишка. Эти твари видят это, и подсознательно к таким тянутся, чтобы унижить и оскорбить.

- О, тянутся... - Варвар поёрзал. Закусил губу. И затеял разговор уже о другой теме, не вгоняющей его в краску. - Слушай, а почему «Рога и Копыта»? У них же ни у кого копыт нет...

- Спроси у них сам.

Варвар промолчал...

- Слууушай...

- Кто-то может принять заказ? - Громко спросила Бриль, кладя руки на стол и поворачивая голову в зал. - Вы вообще клиенто...

Даже она осеклась на полуслове, когда её взгляду предстало существо за барной стойкой. Огромный, просто до какого-то безумия жирный демон восседал на табурете, уткнувшись в столешницу обвисшими, похожими на свиные окорока, руками. Слово с оплавленного воскового шара, с его головы, шеи, ушей, груди и прочих частей тела наплывающими слоями свисало сало. Маленькие пороссячи глазки на безволосой голове, «украшенной» только крохотными кыльками белых рожек, вперились в эльфийку, и высоким, визгливым голосом, он прокричал:

- Виктор! Оторви свою задницу и обслужи ту нетерпеливую... даму у окна!

- Чтооо? Но я сейчас тааааак занят! - Вторил ему возмущённо, протяжным голосом длинноволосый демон крайне андрогинной внешности, сидевший прямо на столике, за которым собралась группа из трёх бочонков-дворфиек. Они вчетвером что-то активно обсуждали и кокетливо смеялись. - Я не один тут работаю, ну капец меня это уже достало! Ангелы мои... налить вам ещё по кружечке?

Женоподобный демон провёл руками по своим пылающе-красным волосам, демонстрируя по-детски гладкие подмышки, и поставил босую ногу на колено одной из своих клиенток, игриво перебирая ухоженными пальчиками и пробираясь вверх, вдоль её бедра.

Бриль замахала руками, теперь уже намекая, что она не так уж и спешит и может потерпеть. Но сделала она это не потому, что ей не хотелось отвлекать уже занимающегося какими-то делами официанта, это не было в её принципах - ей было противно ощущать на себе внимание того маммона за стойкой, слышать его голос, понимать, что нервные подёргивания тех оципанных куриных крылышек на его плечах вызваны её присутствием.

- Как вообще можно есть... в подобном заведении. Это же просто цирк какой-то, одни...

- Но здесь много других рас?

- Да. Клиентов. Но персонал им нужно найти получше, я ни за что больше сю...

- Свободно? - Пробубнил у них под носом какой-то хмурый дворф, уже ставя свою табуретку рядом.

- Мне кажется, тут ещё оставались свободные столики...

- Авантюристы? – Таким же тихим голосом спросил он.

- Да! Ещё начинающие, но у нас большие планы! – Гордо ответил Барри – и ударил в стол рукой. – И клянусь своей задницей, что о нас ещё заговорят! Я – Барри Хиллингтон, а мою спутницу зовут Бриль как-то...

- Постой, мальчишка. А ты кто вообще такой будешь? Что-то нужно?

- Да. Вы же только вдвоём? Хочу предложить свою помощь.

Карлики и эльфы никогда не были хорошими друзьями, но будь она простым человеком, будь он – таким же эльфом, как она (ну, в таком случае, может быть, и не совсем...), первая её реакция не изменилась бы. Внутри неё всё встало бы на дыбы. Какой-то на голову свалившийся карлик предлагает им помощь? Кто он вообще такой? Почему подошёл именно к ним? С чего решил, что им нужна помощь, и что вообще у них нет соратников и они намерились путешествовать парой?

Сузив свои прекрасные изумрудные глаза, эльфийка задалась главным вопросом. В чём, собственно, подвох?

- Для начала, ты кто вообще такой?

- Дурин Буробородый.

Это был самый обычный, самый неприметный карлик из когда-либо виденных, половина внешности которого была описана прямо у него же в имени: у него была бурая растрёпанная борода по пояс и лысая башка. Что ещё ожидать от карлика? Доспехи на коротышке так же представляли из себя привычное для их моды наслоение стёганой ткани, кожи, кольчуги и кованых пластин на плечах, из-за чего он выглядел точно таким же квадратным, неуклюжим бочонком, как и все из его расы. Из углублённых деталей можно было отметить только его массивный узловатый нос, видимо – не раз ломанный, и серые, усталые глаза.

- Второй вопрос. Откуда ты такой вырос и с какого вообще беса решил, что нам!...

- Сто сакафьять будефе?

- Что? – Переспросила Бриль, которую будто выдернули на свет. Она подняла голову и улыбнулась, но улыбкой не доброй, которой можно было бы улыбнуться при виде чего-то забавного или милого, вот например, пушистого кролика или какой-нибудь голубоволосой девчонки ростом в метр максимум. Эта улыбка означала «да ладно, вы что, смеётесь надо мной?»

Наконец-то, к ним соизволила подойти официантка. Ну, и на фоне остального персонала, её

внешний вид сразу не отторгал. Её даже можно было бы назвать миленькой, потому что она на самом деле выглядела как девчонка ростом в метр, с длинными голубыми, если не сказать - лазурными волосами и большими, тёмно-синего оттенка, глазами, но вот общее её состояние... Её недавно изрядно потрепали, и нескольких желтеющих синяков на руках и ногах (а в таком легкомысленно коротком платице, которое едва скрывало её нижнее бельё, разглядеть можно было много открытой кожи) было самым безобидным. Атрибут всех дамианцев, их гордость - рога, были обломаны: на месте одного торчал небольшой, расщеплённый обломок, а второй был спилен практически под корень ровным срезом. Прямо на шее - несколько тёмных точек, не вызывающих сомнений в том, что это - следы инъекций. Ещё и крылья, чёрные кожистые крылышки, слишком маленькие, чтобы поднять даже её вес - и те пострадали, и имели несколько прорех, а на одно - наложена шина, массивно закрученная бинтом.

- Не слабо тебя ухандоухали. - Пробурчал карлик, не поднимая головы.

- Ещё бы. Юбку подлиннее носить не пробовала? Может быть, тогда бы твои дружки-отродьи под неё не лезли.

- Оооо! А со такое? Не лавится моё плафье? А я всегда умала, сто оно милое! - Демоница приподняла его чуть выше, манерно взяв его за края лишь кончиками пальцев, и сделала полный оборот вокруг, демонстрируя уже скорее не платье, а нижнее бельё, до недоразумительного странное - белое, с вишенками. И даже не кожаное! И это у дамианки-то? Для них это вообще позволительно, так одеваться? - А можеф быть, вам фойт фтифнуть ффои губки и не лефть не в сфое с... ело?

Брилль подняла бровь, картинно не веря, что какая-то малявка, ничтожная официантка, ей хамит. Но, несмотря на наплевательское хладнокровие, внутри у неё всё клокотало, и она с трудом сдержалась, чтобы просто не пере*бать ей по лбу посохом, прямо промеж её обломанных рогов.

- Ты вообще в курсе, с кем ты говоришь? Нет, не эльф и не жрица, ни одна женщина, имеющая хоть каплю самолюбия, чтобы не расхаживать с торчащими наружу трусами, не потерпит такого к себе отношения со стороны какой-то девки. Так что ты, маленькая, шепелявая овеч... - Эльфийка встала. Её метр шестьдесят, что не мало для её расы, угрожающе возвысился над метром соперницы, от чего она бессознательно отступила на пол шага, уже тем самым проигрывая в дуэли авторитетов. Брилль сощурила глаза, и громко, закинув голову, рассмеялась. - Ха-ха-ха! Да вы только посмотрите на эту дуру! Хамит, а у самой верхних зубов нет!

Настала очередь замолчать уже официантке. Плотнее сжав губы, она так же неосознанно провела языком по отсутствующим верхним резцам, на месте которых только-только начали прорасти пеньки новых зубов. Кажется, в этот раз её сделали. Парировать ей было нечем.

- Я пинефу вам пифа. - Сказала она тихим голосом, стараясь широко не открывать рта. - Но ф офном бует офлиная мофа. Нафейфесь, фо не ф... ф... не у вас!

Щербатая демонюка резко развернулась, взмахнув хвостом так, чтобы попасть им хоть по кому-нибудь, и ушла за обещанным пивом с ослиной мочой.

- Ну, чего ты так на неё? Она же довольно милая. Совсем ещё маленькая. - Начал заступаться за девчонку варвар. Его геройский орган (не тот геройский орган, а ментальный) всякий раз испытывал возмущение, когда он был свидетелем насилия над беззащитными. - Как вы думаете, за что её избили?

- Не будь слепцом, юноша, она не ребёнок. Только похожа. Это всё равно, что всех полуросликов называть детьми. У неё другое телосложение, слишком широкие бёдра, а на голове растут рога и хвост. А ещё дети вежливы и не хамят, а эта ведёт себя, как сука.

- Хвост у неё растёт не на голове... - Всё в своей манере пробубнил буробородый Буробородый. Про то, что как сука вела себя не только она, он сказать не мог, потому что его знакомство и так началось скверным образом.

- Проклятое племя. Как были злобными тварями, так и остались, а все эти истории о том, что они стали другими - лишь для того, чтобы получить права, наравне с нами.

- Ты бы потише говорила такие вещи, находясь здесь. И вообще. Хватит трёпа. Что на счёт моего предложения?

- А что насчёт того, чтобы пойти в задницу?

Женщина удержала зарвавшегося ответить и как-то смягчить ситуацию варвара жестом руки. От одной занозы она избавилась, осталась другая, бородастая. А ведь было в этом карлике что-то странное. Не во внешности, а именно в манере общения, голосе. Представителям этой расы присуща импульсивность в общении, желание всех перекричать (у некоторых людей было мнение, что это помогало им компенсировать недостаток в росте), неуклюжее чувство юмора и смех даже над абсолютно не смешными шутками. Конкретно же этот индивид бурчал полусшепотом, вкрадчиво, и был в целом немногословен. Как минимум - он был нетипичным представителем своей расы.

Более типичный дворф мог бы и не проглотить такой ответ со стороны длинноухой суки, и ей бы уже самой было сложнее смеяться над количеством чьих-то зубов.

- Какую помощь ты собирался нам оказать? С чего ты вообще решил оказать нам какую-то помощь?

Бородач скосил серые глаза в сторону, выдерживая продолжительную паузу...

- Вам грозит опасность. Из прошлого, от которого вы бежите, но которое не хочет вас отпускать.

Подобные пространственные, без какой-либо конкретики высказывания чаще всего являются не более, чем попыткой запудрить мозг. На неё это не сработало. Допустим, что даже если и были такие вещи, от которых ей хотелось бежать, то какой-то коротышка ничего не мог об этом знать. Тем более, это её проблемы, личные, и не касаются кого-либо ещё.

- Я хочу стать вашим компаньоном.

- Оооо, так вот к чему это всё. Почему ты сразу не сказал? К тебе сразу появилось столько доверия.

- Компаньоном? Я конечно за, но... Я как никто знаю, насколько важно в трудную минуту крепкое мужское плечо, плечо настоящего друга, но ему можно доверять? Это же не соседский мальчишка, которого всю жизнь знаешь, и объясняется он так туманно? Как думаешь, Брилли?

- Барри, я... Я полностью разделяю твоё мнение. - Было проще согласиться, чем что-то объяснять. - Слушай, Древень, чем вообще ты можешь быть нам полезен, кроме как возможностью придушить ночью, во время ночлега?

- Я - жрец.

- Аааа, жрец! Так бы сразу и сказал! У этих святош вечно мозги набекрень от того, что они лбом о землю бьются. Но жрецы - полезные. Они могут лечить раны и усиливать тело и разум. Рану, ссадину, надрыв кожи - это легко! Подожди... А ты, Бриенна, или как тебя там, ты случаем - не колдунья? Вот колдуньям доверять нельзя.

- Нет, ид... нет, я тоже жрица, я - Привратница у Белого Моста.

Варвар не разбирался в верованиях местных. Про всевидящего Айиса, бога солнца, что был за всё светлое и доброе против всего тёмного и злого, пока концы не отдал, он знал. Его даже на родине у него почитали. Знал наиболее известные тёмные сущности и поклоняющихся им маргиналов - чисто из-за того, что это отличная добыча для героя, бей без зазрения совести и обдирай побрякушки. А вот о поклонении мосту он не слышал. Поэтому и остался в каком-то недоумении, но вопросов о том, зачем это делать или куда этот мост ведёт, задавать не стал.

- А ты, значит, жрец Отца Камня?

Раз дворф - то, конечно же, да. Он тихо хмыкнул, соглашаясь.

- Извини, но у нас уже есть жрец.

- Я хоть и жрец, но в то же время я дворф. А мы от природы крепкие, выносливые воины.

- А ещё ты жуткий и подозрительный. Найди себе другой отряд, и мой тебе совет - если хочешь завести знакомство, не подкрадывайся и не начинай навязываться, как грёбанный преследователь. Я закончила. Прощайте, господин Дурин. Как жаль, что мы больше никогда не увидимся.

Что-то недовольно кряхтя, он поднялся. Ему не хотелось уходить, но разговор зашёл в тупик. Он действительно был слишком прямолинеен в своей просьбе, до подозрительного линеен. И пошёл к выходу, забирая у дверей вряд ли кому-то нужный двуручный черпак. Или что это там было? А вскоре принесли пиво. Три кружки на двоих, в одной из которых должна была быть ослиная моча. И это был один из самых трудных выборов в их жизни.

Барри выпил две.

Разнообразие в объявлениях здесь на самом деле было больше. Пусть в этом трактире Брилли и пообещала никогда больше не появляться, отделение гильдии её порадовало. Наряду с обычными просьбами на истребление волков, гоблинов и прочей охраны караванов, здесь попадались заказы на не совсем легальные травы и животных, в живом виде, приглашения на подпольные битвы, что-то связанное с проституцией среди путешественниц и крепких парней-путешественников, туманные намёки о каких-то лавках, которым стоит сгореть, и о наличии где-то имущества, которое лучше бы смотрелось в другом месте. Шкуры, рога и зубы редких животных так же пользовались большой популярностью.

- Выбирай. - Сказала эльфийка, и на лице её появилась великодушная улыбка. - Даю тебе право, а потом посмотрим, насколько удачен твой выбор.

Без чувства подвоха, он, почёсывая гладкий подбородок, склонился перед доской, увешанной листочками. Долго что-то разглядывал, мычал, нескольких из них уже касался рукой, будто намереваясь сорвать... А под конец выдал:

- Я не умею читать.

- Что?! И как ты собирался путешествовать в одиночку?!

- Не знаю. Искал бы приключения самостоятельно. Неужели вот это вот всё - обязательно? Это уже... какая-то работа, где тут дух приключений? Мне не нравится...

Он коснулся листков открытой ладонью кожаной перчатки и драматично провёл ею вниз, срывая некоторые из них и оставляя на их месте только булавки.

- Не жалуйся. Так у тебя есть хотя бы какие-то гарантии, что тебя не обманут, и у тебя найдётся хоть какая-то... - Она сама же себя загнала в ловушку, и понимала это. - ...работа.

- Вот я об этом и говорил! Работа! А я хочу - приключений! Золота, славы! Чтобы на меня смотрели как на хозяина, а не жалкого раба!

Он приложился по стенду кулаком, и доска, громко ударившись о стену, соскочила с петель и рухнула на пол, раскалываясь на несколько дощечек. Все, находившиеся в зале кроме них, а таких людей, ищущих себе работу, было немало, обернулись. Они даже у этого стенда были не одни, и теперь, схватившись за отдавленную ногу, рядом с ними прыгал какой-то рыжий полурослик.

- Э-эээто был не я... Оно само...

- Какие-то проблемы? - Донёлся спокойный голос откуда-то из-за плеча. Варвар подпрыгнул, оборачиваясь. - Ну что за погром среди ясного дня. Где ваши манеры, молодой человек? Если у вас были какие-то вопросы, вы могли сразу адресовать их мне, а не устраивать картину маслом на тему «куда катится этот мир, остановите его». Меня зовут Азаэль, и с сегодняшнего дня я буду вашим куратором. Да, дамочка-эльфийка, можете выйти из-за спины того уважаемого господина, именно так. Это делается исключительно ради вашего же блага и для того, чтобы подобное недоразумение не повторилось. А сейчас - пройдёт со мной.

Перо громко скрипело по бумаге - слишком быстро для того спокойного выражения лица, которое было у дамианца. Мужчина с сероватой кожей и некрасиво массивными у основания рогами был из той породы, что ещё в те самые времена чтит порядки, законы и клятвы, особенно принесённые на крови.

- Варвар, как я понимаю?

Барри кивнул. Ему было неловко оказаться в этой небольшой, пропахшей чернилами и пыльной бумагой комнатке. Он посмотрел на свои поджатые колени, на высохший цветок на столе, на старательно выложенных в ряд мух на подоконнике небольшого наглухо закрытого окна, и вздохнул.

- И жрица? Неплохая основа.

- Привратница у Белого Моста. - Пояснила эльфийка. Ей выдали стул ещё меньше, поэтому и она сидела, подогнув ноги, тоже ощущая себя ужасно неудобно.

Перо на мгновение остановилось. Он поочерёдно посмотрел на обоих неудобно сидящих перед большим письменным столом людей, задумываясь. Узкие змеиные зрачки снова опустились на бумагу, разглядывая ровные ряды сделанных записей через стёкла миниатюрных круглых очков, что висели на его крючковатом носу. Неужели он поспешил, и стоило оформить разовую лицензию? Было бы гораздо меньше волокиты.

- Не уверена, что это может помочь в... вашем случае, но если интересуют услуги храма на пути к просвещению...

- О, нет. Не интересуется. - Он улыбнулся и, оправив рукава, вернулся к своей работе. - Хорошо, продолжим. Имя, полный возраст.

- Барри Хиллингтон, двадцать, ну... четыре?

- ...ингтон... Откуда вы родом? Есть ли родные?

- Я не знаю, откуда я родом. В деревне, где я вырос, все мальчишки или найдёныши, или сироты. Нет, кого-то и родители сами отдают, чтобы из них сделали настоящих мужчин, но я своих не знаю.

- Аа-ааа, доблестный, но совсем ещё юный герой из Чалки-каа? Встречал таких, как вы. И ничего страшного. Это лишь дополнительная информация. Если считаете эту информацию не необходимой - можете не отвечать. А вас, дамочка?..

- Не называй меня!..

- О, прошу меня простить. Нужно на время отлучиться - неотложные дела. - Дамианец поднялся из-за стола, но перед тем, как покинуть помещение, ещё несколько секунд придавал письменным принадлежностям на столе правильное положение. - Никуда не уходите, я скоро вернусь.

Нависла тишина... Только и слышно было, как они дышали, да какая-то муха решила ожить и пожужжать ещё немного, катаясь по подоконнику на спине. Барри не выдержал, и отщёлкнул её пальцем, чтобы та убилась о стекло и не мучилась. Сел на место... И снова вскочил, смахивая все трупки на пол.

- Ну что ты творишь...

- Не, ну а что они там лежат? Раздражает же!

- Так ты, значит, тоже сирота?

- Я? Не знаю, может быть, они и живы. Но меня нашли на пепелище разграбленной орками деревни. Я не знаю. А что, ты - сирота?

- Нет. - Ответила эльфийка спокойным тоном. - Просто половина путешественников, которых я встречала, оказывались сиротами.

- Аааа... - Протянул ей в ответ парень, высоко поднимая голову, и делая вид, что это очень интересная информация...

Повисло молчание. И никуда не собиралось уходить.

Скрипнув стульями, они продолжили ждать...

- Имя и полный возраст.

- Бриль Игтиен, восемьдесят три.

- Ничё се старая! - Выдохнул варвар, оглядываясь.

- Заткнись! Для эльфа я ещё очень молодая! И про свою родню я говорить не желаю.

- Ага, ага... Порядочно... - Порядочная сука, хотелось ему написать. - Порядочно нейтрального мировоззрения... пометка - сука... Опыт приклю... чений... Имеется ли? - Змеиные глаза обратились на подоконник. - Хм... Значит, есть?.. Какой?.. Подождите минуту. Нужно кое-что сделать...

Поиск всех мух занял минут пять. Ещё две - на их раскладывание, в ряд, по мере уменьшения.

Они вышли из кабинета, выжатые и опустошённые. Чёртов писака специально тянул процесс, ещё несколько раз выходил, с кем-то переговаривался (после одних из переговоров, в уголке его рта остался кусочек розового крема и след от помады на воротнике), из-за чего весь процесс занял более часа. Возможно, этот демон был каким-то энергетическим вампиром, пьющим жизненные силы людей путём траханья головы.

- Зато теперь мы официально состоим в гильдии.

- Зачем мне нужно будет оплачивать за эту доску, она же сама упала, я лишь коснулся её...

- Успокойся. Зато нам подыскали первое задание. В этом есть свои плюсы. За вычетом процентов куратору, нам останется...

Из полутора тысяч оплаты пятнадцать процентов придётся уплатить куратору, а значит, на всех...

- Ты получишь с этого почти три сотни золотых.

Варвар просопел. Ему не нравилось быть таким авантюристом, с бумажками и суммами. Он хотел быть героем...

- Три сотни золотых, так три сотни золотых...

- А теперь пойдём, нужно найти место, где можно нормально поесть и заночевать. Выдвигаемся завтра утром, на...

Ей хотелось по привычке сказать «на восходе», но никакого восхода завтра можно было не ждать. В момент последнего вздоха Айиса, верховного божества всех живущих под солнцем, оно самое застыло в закате неровным, уродливым сгустком, а земля содрогнулась в конвульсии, извергнув из себя новые реки, горы и озёра, а также месиво из остатков давно погибших цивилизаций. Какие-то другие, прочие силы закопошились, почувствовали отсутствие заступника. И хотя учёные мужи и не мужи непреклонно утверждали, что за пятнадцать лет ни размер солнца, ни его яркость не менялись, что рано или поздно оно может вернуть своё движение, что смертные и не очень расы сами способны постоять за себя, и что так было нужно, что только самопожертвование Айиса в битве с коварным диким богом, своей хитростью и терпением едва не превратившим всё сущее в одно сплошное гниющее болото, смогло спасти мир от реального разрушения, эта картина вызывала ощущение, что конец света был не отменён, а только отсрочен.

- Пошли. Довольно с меня этого нечестивого племени.

<http://tl.rulate.ru/book/408/3913>